

Оглавление

От ИЗДАТЕЛЯ	7
Глава 1. ЦЕРКОВЬ НЕЗАМЕНИМАЯ	9
Глава 2. СВЕТ ВО ТЬМЕ	17
ВАРВАРСКИЕ НАРОДЫ	18
КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ	23
Глава 3. КАК МОНАХИ СПАСЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЮ.	33
ПРАКТИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА	36
МОНАХИ КАК ТЕХНИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ	43
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ	46
ПИСЬМЕННОЕ СЛОВО	48
Глава 4. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И УНИВЕРСИТЕТЫ.	55
ГОРОД И УНИВЕРСИТЕТ.	57
УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	62
ВЕК СХОЛАСТИКИ	66
Глава 5. ЦЕРКОВЬ И НАУКА.	77
ГОСПОДЬ «ВСЕ РАСПОЛОЖИЛ МЕРОЮ, ЧИСЛОМ И ВЕСОМ»	85
КАФЕДРАЛЬНАЯ ШКОЛА В ШАРТРЕ	97
УЧЕНЫЕ - СВЯЩЕННИКИ	107
НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЕЗУИТОВ	113
Глава 6. АРХИТЕКТУРА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.	131
ИСКУССТВО И НАУКА	147
Глава 7. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	151
РАВЕНСТВО ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ ПРАВУ	157
Глава 8. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	173
Глава 9. КАК КАТОЛИЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ИЗМЕНИЛА МИР	191
ПЕРВЫЕ БОЛЬНИЦЫ И РЫЦАРИ - ИОАННИТЫ.	198

Глава 10. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗАПАДНАЯ СИСТЕМА ПРАВА.	211
Отделение Церкви от государства.	213
Происхождение естественных прав	222
Глава 11. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗАПАДНАЯ МОРАЛЬ	229
Заключение. МИР БЕЗ БОГА.	243
Благодарности	253
Библиография	255
Предметно - именной указатель	265

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Серию «История» издательского проекта ИРИСЭН продолжает книга «Как Католическая церковь создала западную цивилизацию», принадлежащая перу американского историка Томаса Вудса. Он является автором девяти книг и множества статей, а в круг его интересов, помимо текущей американской, европейской и мировой политики, входят история христианства и, в частности, Католической церкви, история США и Европы, а также развитие экономических идей.

Со времен так называемой эпохи Просвещения в сознании сначала элит, а потом и масс был сформирован целый комплекс стереотипов по поводу роли христианства и Церкви в истории человечества. Церковь изображалась реакционной силой, сопротивляющейся развитию науки, культуры и цивилизации, стремящейся удержать народы в первобытной темноте и невежестве. Лишь «раздавив гадину», продолжали деятели Просвещения и их интеллектуальные наследники, человечество способно выйти на путь прогресса. Эта антихристианская и антиклерикальная мифология черпала силу в незнании истории Европы, а ее сторонники зачастую не брезговали и сознательным искажением истории. По мере раскручивания пропаганды на протяжении последних примерно трех веков такое тенденциозное описание роли христианства в истории Европы проникло во все учебники и в массовое сознание. Мы, жители бывшего СССР, в полной мере ощутили на себе действие машины «научного атеизма», главной задачей которой было внедрение всех этих стереотипов в наши умы.

Тем не менее серьезные ученые уже давно не только поставили под сомнение, но и практически полностью опровергли эту однобокую картину. Историческая реальность оказалась гораздо сложнее, а роль Церкви в развитии европейской культуры и цивилизации — гораздо более позитивной, чем это представляют стандартные учебники.

Книга, предлагаемая вашему вниманию, по сути дела представляет собой довольно подробный обзор результатов, полученных историками на протяжении последних примерно ста лет при изучении истории европейского Средневековья и раннего Нового времени, а также истории Церкви. Привлекая

обширную литературу, Томас Вудс показывает, насколько велика была роль Церкви (причем не только узко понимаемого католицизма, но и неразделенной Церкви) и христианской религии в создании многих важнейших аспектов современной цивилизации — науки, права, искусства и архитектуры, сельского хозяйства, благотворительности и т. д.

Книга снабжена обширной библиографией. Она может послужить хорошим введением в тему и руководством для дальнейшего, более углубленного ее изучения. Даже некоторая полемическая заостренность, естественная в данной ситуации, несколько не мешает этому, так как может побудить читателя к чтению собственно исследовательских работ.

Кроме всего сказанного, работа Томаса Вудса в наших российских условиях приобретает неожиданно актуальное звучание ввиду идущей дискуссии о взаимоотношениях Русской Православной Церкви с обществом и государством. К сожалению, зачастую все стороны этого спора исходят именно из ложной картины исторического прошлого, сформированной просвещенческой пропагандой, и охотно соглашаются играть стереотипные роли «религиозных мракобесов» и «прогрессивных вольнодумцев». Знакомство с более реалистичным описанием исторических реалий, возможно, позволит выйти из этого замкнутого круга и увидеть потенциал для конструктивной, цивилизующей роли Церкви в нашем обществе.

Книга Томаса Вудса «Как Католическая церковь создала западную цивилизацию» рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Европы и мира, а также историей религии. Мы надеемся, что она поможет заполнить существенный пробел в русскоязычной литературе по этим предметам.

Валентин ЗАВАДНИКОВ
Председатель Редакционного совета
Август 2009 г.

Глава 1

ЦЕРКОВЬ НЕЗАМЕНИМАЯ

Профессор университета штата Пенсильвания Филип Дженкинс, всеми уважаемый историк и религиовед, как-то назвал Католическую церковь последней дозволенной мишенью для критики, оставшейся в Америке. С этим трудно не согласиться. Наши СМИ и массовая культура могут позволить себе практически как угодно издеваться над Католической церковью. Мои студенты знают о Церкви только то, что она «разложилась»; об этом им рассказывали учителя в школе. Для них история католицизма это история невежества, репрессий и застоя. В школе им не удалось сообщить, что западная цивилизация получила от Католической церкви такие институты, как высшее образование, благотворительность, науку, основные принципы права, международное право и многое, многое другое. Запад обязан Католической церкви гораздо больше, чем обычно кажется людям — в том числе католикам. Католическая церковь, без преувеличения, создала западную цивилизацию.

Конечно, западную цивилизацию создала не только Католическая церковь; не меньшую роль в формировании Запада сыграла античность, а также многочисленные племена германцев, пришедшие на смену Западной Римской империи. Церковь не отвергала ни первой, ни второй традиций; напротив, она усвоила и приумножила то лучшее, что в них было. То, до какой степени массовой культуре удастся игнорировать — или практически игнорировать — вклад католицизма в западную цивилизацию, поистине удивительно.

Ни один разумный католик не станет утверждать, что все решения Церкви были абсолютно верными. Католики действительно верят в то, что Церковь сохраняет веру в чистоте до конца времен, но это совершенно не означает, что все действия римских

пап и католических епископов в их глазах непогрешимы. Напротив, они понимают, что святость Церкви, института, которым руководит Дух Святой, не отменяет общей греховности человеческой природы, и служители Церкви отнюдь не исключение.

За последнее время исследователи изменили свое отношение к некоторым историческим эпизодам, которые раньше фигурировали в качестве доказательств зловредности Католической церкви. Например, выяснилось, что деяния инквизиции менее ужасны, чем гласят расхожие представления, и что количество ее жертв на самом деле в десятки раз меньше, чем некогда было принято считать. И это не мое личное мнение, а результат работы с источниками уважаемых современных исследователей¹.

Дело в том, что в нынешней культурной ситуации очень легко забыть, чем наша цивилизация обязана Католической церкви (а еще легче вообще ничего не узнать об этом за всю свою жизнь). Разумеется, большинство людей признает влияние Католической церкви на музыку, изобразительное искусство и архитектуру. Цель же моей книги состоит в том, чтобы продемонстрировать, что ее влияние на западную цивилизацию отнюдь не ограничивается этим. Обычно люди — за исключением специалистов по истории средневековой Европы — искренне верят в то, что эпохе Возрождения предшествовала тысяча лет невежества и подавления свободомыслия, когда в жизни не было места интеллектуальным спорам и дискуссиям, а научное сообщество (если применительно к этим темным векам можно говорить о научном сообществе) было загнано в предельно жесткие рамки. Мои студенты не виноваты в том, что они разделяют эти предубеждения: этому их научили в школе, и примерно те же представления они почерпнули из американской массовой культуры.

¹ См., напр.: Henry Kamen, *The Spanish Inquisition: A Historical Revision* (New Haven: Yale University Press, 1999); Edward M. Peters, *Inquisition* (Berkeley: University of California Press, 1989).

В миф о мрачном Средневековье продолжают верить даже некоторые современные ученые. Недавно мне попалась на глаза вышедшая в 2001 году книга Кристофера Найта и Роберта Ломаса «Второй Мессия» (Christopher Knight and Robert Lomas, *Second Messiah*). Трудно представить себе более неверную трактовку роли и места Католической церкви в западной цивилизации, чем в этой книге. Это сходит авторам с рук благодаря существующему в обществе предубеждению против Средневековья в сочетании с полным невежеством относительно этого исторического периода. В частности, они пишут: «Восход католицизма стал началом «темных веков», периода в истории Запада, когда свет знания угас и его сменила тьма суеверия. Этот период продолжался до тех пор, пока власть Римско-католической церкви не была подорвана Реформацией»². Или, к примеру: «Церковь именем Иисуса Христа подвергала все доброе и достойное гонениям, и все былые свершения человечества были забыты»³.

Я отдаю себе отчет в том, что примерно этому и учили в школе читателя этих строк, но у современных историков такие утверждения не вызывают ничего, кроме презрительной усмешки. Утверждения авторов «Второго Мессии» противоречат современным научным знаниям, полученным на протяжении последнего века. Найт и Ломас не являются профессиональными историками и с блаженной уверенностью невежд повторяют устаревшие клише, в которые уже не верит ни один профессионал. Вероятно, у специалистов по истории европейского Средневековья неблагодарная профессия: что бы ты ни делал и какие бы исторические свидетельства ты ни предъявлял обществу, люди все равно будут верить в то, что Средние века были интеллектуальной и культурной пустыней, а Католическая церковь занималась исключительно тем, что душила все живое.

² Christopher Knight and Robert Lomas, *Second Messiah* (Gloucester, Mass.: Fair Winds Press, 2001), 70.

³ Ibid., 71.

Найт и Ломас не упоминают о том, что именно в «темные века» Католическая церковь создала и развила систему университетов — это дар западной цивилизации всему миру. Историки были поражены, когда выяснили, насколько свободно и беспрепятственно происходили интеллектуальные дискуссии в средневековых университетах. Возвеличение человеческого разума и его возможностей, приверженность принципам строгости и рациональности в обсуждении, поощрение интеллектуальных изысканий и научного обмена — все эти особенности, неизменно встречавшие поддержку Церкви, заложили основу научной революции, которая стала уникальной характеристикой западной цивилизации.

В последние полвека практически все историки науки, в том числе Алистер Кромби (A. C. Crombie), Дэвид Линдберг (David Lindberg), Эдвард Грант (Edward Grant), Стенли Яки (Stanley Jaki), Томас Голдстин (Thomas Goldstein) и Джон Хейлброн (J. L. Heilbron), пришли к выводу, что научной революцией мы обязаны Католической церкви. Роль Церкви не исчерпывалась идейным влиянием, в том числе влиянием богословских идей; она дала человечеству великолепных ученых, из которых многие были священниками. Отцом геологии обычно считается о. Николас Стено (Нильс Стенсен), лютеранин, ставший католическим священником. Отцом египтологии стал о. Атанасиус Кирхер. Первым, кто измерил ускорение свободно падающего тела, был тоже священник, о. Джамбаттиста Риччоли. Иезуита Руджера Бошковича часто называют отцом современной квантовой теории. Иезуиты настолько преуспели в исследовании землетрясений, что сейсмологию стали называть «иезуитской наукой».

Это далеко не все. Несмотря на то что в честь ученых-иезуитов, в том числе математиков, названо 35 лунных кратеров, о вкладе Католической церкви в астрономию совершенно неизвестно среднему образованному американцу. Между тем Джон Хейлброн из Калифорнийского университета в Беркли справедливо отмечал: «В течение шестисот лет, начиная

с момента возрождения астрономического знания в эпоху позднего Средневековья и вплоть до эпохи Просвещения, Римско-католическая церковь оказывала астрономии бóльшую поддержку, в том числе финансовую, чем любой другой институт, а возможно — больше, чем все остальные институты, вместе взятые»⁴. Однако истинная роль Католической церкви в развитии современной науки и сегодня продолжает оставаться в густой тени.

Роль монашества в истории Запада в той или иной степени признавалась в стандартном изложении истории Запада. Всем известно, что именно монахи после падения Рима сохранили литературное наследие античности, не говоря уж о грамотности как таковой. Из этой книги читатель узнает, что роль монахов не ограничивалась этим. В раннем Средневековье вряд ли можно было найти такое достижение цивилизации, в котором не сыграли бы ключевую роль монахи. Как пишет один современный исследователь, монахи дали «Европе... сеть образцовых производств, пунктов селекции скота и научных центров, духовное горение и искусство организации быта... пафос социальной деятельности, словом... развитую цивилизацию, возникшую из волн варварства и хаоса. Св. Бенедикт [родоначальник западного монашества] стал отцом Европы. Его чада-бенедиктинцы стали отцами европейской цивилизации»⁵.

Возникновение идеи международного права, которое иногда связывают с античными стоиками, обычно все же приписывают мыслителям и правовым теоретикам XVII—XVIII веков. На самом деле впервые эта идея зародилась в испанских университетах в XVI веке; отцом международного права стал католический священник, профессор Франсиско де Витория. Столкнувшись с жестоким обращением испанцев с исконными

⁴ J. L. Heilbron, *The Sun in the Church: Cathedrals as Solar Observatories* (Cambridge: Harvard University Press, 1999), 3.

⁵ Reginald Gregoire, Leo Moulin, and Raymond Oursel, *The Monastic Realm* (New York: Rizzoli, 1985), 277.

жителями Нового Света, де Витория и другие католические философы и теологи стали размышлять о правах человека и должных отношениях между странами и народами. Именно эти католические мыслители разработали идею международного права в его нынешнем понимании.

Западное право в целом тоже в очень большой степени является подарком Католической церкви человечеству. Каноническое церковное право стало первой современной правовой системой Европы. Его появление доказало, что на основании той массы статутов, традиций, местных обычаев, часто противоречащих друг другу, с которой Церковь и государство имели дело в Средние века, в принципе можно создать тщательно разработанный и внутренне согласованный корпус права. Историк права Гарольд Берман писал: «Именно церковь объяснила людям Запада, что такое современная правовая система. Церковь была первой, кто учил, что с помощью анализа и синтеза можно примирить противоречащие друг другу статуты, обычаи и конкретные судебные дела»⁶.

Идея формализованных «прав» — одна из основ западной цивилизации, но ее источником являются не труды Джона Локка или Томаса Джефферсона, как многие полагают, а каноническое право Католической церкви. Под влиянием Католической церкви сложились и другие важные принципы западного права, так как ее служители стремились заменить правовой порядок германцев, основанный на так называемом испытании Божьим судом, рациональной судебной процедурой и развитой системой правовых представлений.

В прошлом историки экономической науки полагали, что современная экономическая теория родилась в XVIII веке, в эпоху Адама Смита и его современников. Однако в наше время были наконец оценены по справедливости заслуги поздних схоластов, особенно испанских теологов XV—XVI веков. Так,

⁶ Harold J. Berman, *The Interaction of Law and Religion* (Nashville, Tenn.: Abingdon Press, 1974), 59.

выдающийся современный экономист Йозеф Шумпертер считал испанских католических мыслителей основателями современной экономической науки.

Большинству людей известно, что Католическая церковь всегда занималась благотворительностью, но они зачастую не отдают себе отчета в том, насколько исключительной была вовлеченность Церкви в эту деятельность. В античности можно найти примеры щедрости по отношению к бедным, но это щедрость в расчете на славу и признание, а объектом ее являются не столько нуждающиеся, сколько все подряд. В древности к бедным обычно относились с презрением, и сама мысль о том, чтобы помочь обездоленному просто так, без расчета на взаимность или какую-либо личную выгоду, иногда казалась странной. Даже чрезвычайно критически относившийся к Католической церкви историк XIX века Уильям Лекки признавал, что забота Церкви о бедных — и сама эта идея, и размах деятельности — была для Запада совершенно новым явлением и представляла собой радикальное улучшение по сравнению с эпохой классической античности.

Во всех этих областях Католическая церковь оставила глубокий и неизгладимый след в самом сердце европейской цивилизации и была мощной силой, выступавшей на стороне добра. Недавно вышедшая история Католической церкви носит название «Триумф», и это слово очень точно описывает историю организации, в чьем активе столько доблестных приверженцев и великих исторических свершений. Однако в учебниках по истории западной цивилизации, с которыми сталкивается каждый школьник или студент, об этих достижениях пишут очень мало. Это одна из главных причин, почему я написал эту книгу. Люди плохо осознают, до какой степени велико было влияние Католической церкви и на нашу цивилизацию, и в какой степени ее деятельность определила то, каковы мы сегодня. Без участия Католической церкви западной цивилизации в ее нынешнем виде просто не существовало бы, хотя об этом обычно не пишут в учебниках. Католическая церковь не только

уничтожила некоторые отвратительные обычаи древнего мира — например детоубийство и гладиаторские бои; после падения Рима именно Католическая церковь возродила цивилизацию и обеспечила ее развитие. Она начала с воспитания варваров. И мы тоже начнем с варваров.

Глава 2

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Раньше термином «темные века» обозначалось все тысячелетие, отделявшее позднюю античность от Возрождения. В наши дни достижения Высокого Средневековья общепризнанны. Как отмечает Дэвид Ноулз, верхняя граница «темных веков» все больше уходит в прошлое и сейчас «темными» не считаются уже и VIII—X века.

В то же время вряд ли можно сомневаться, что VI—VII века с точки зрения развития образования, литературы и т.п. были временем культурного и интеллектуального регресса. Виновата ли в этом Церковь? Историк Уилл Дюрант, агностик по убеждениям, много лет назад, защищая ее от этих обвинений, высказал мнение, что причина упадка не в Церкви, которая делала все возможное, чтобы его предотвратить, а в варварских вторжениях эпохи поздней античности. Дюрант писал: «Главной причиной культурного регресса было не христианство, а варварство, не религия, а война. Нашествия разрушили и довели до бедственного состояния города, монастыри, библиотеки, школы; в результате вести образ жизни ученого или философа стало невозможно. Не исключено, что разрушения были бы еще больше, если бы Церковь не пыталась поддерживать подобие порядка в условиях крушения цивилизации»¹.

В конце II века разношерстные германские племена, в ходе так называемого Великого переселения народов (*Völkerwanderungen*) двигавшиеся из Центральной Европы на запад, вышли на рубежи Рейна и Дуная. Со временем, когда римские полководцы бросили охранять границы и стали вместо этого возводить на трон и свергать императоров, германцы начали просачиваться

¹ Will Durant, *Caesar and Christ* (New York: MJF Books, 1950), 79.

через образовавшиеся бреши в римской обороне. Их вторжения ускорили гибель Римской империи и бросили Церкви беспрецедентный вызов.

Воздействие вторжений варварских племен в Римскую империю было различным в зависимости от конкретного племени. Вандалы, смерчем пронесшиеся по Северной Африке и разграбившие Рим в середине V века, представляли собой прямую и непосредственную угрозу. Другие племена не обязательно были настроены враждебно по отношению к Римской империи; некоторые относились к римской культуре с уважением. Даже король готов [вестготов] Аларих, захвативший и разграбивший Рим в 410 году, после взятия Афин выразил желание познакомиться с местными достопримечательностями, посетить театр и послушать диалог Платона «Тимей»². Готы получили разрешение на переселение в Римскую империю в 376 году, когда они спасались от гуннского нашествия. В 378 году они восстали против римлян, желая отомстить им за дурное обращение со стороны местных чиновников. Спустя столетие Римом управляли готы.

После того, как сложившийся политический порядок был серьезно подорван и распад Западной Римской империи на множество варварских королевств стал свершившимся фактом, епископы, священники и другие западные христиане начали воссоздавать фундамент цивилизации на этой немыслимой почве. Карл Великий, который считается отцом Европы, отчасти еще был подвержен варварскому влиянию, но он настолько глубоко верил в истину, красоту и превосходство католической религии, что сделал все возможное для создания на базе католицизма новой, постимперской Европы.

Варварские народы

Варварские народы были либо аграрными, либо кочевыми. У них не было письменной литературы; уровень

² Henri Daniel-Rops, *The Church in the Dark Ages*, trans. Audrey Butler (London: J. M. Dent & Sons, 1959), 59.

политической организации был очень низок и сводился к преданности вождю. По одной из версий, они получили название «варвары» потому, что для слуха римлян все их наречия звучали как нечленораздельное «вар-вар-вар».

Одним из величайших достижений Римской империи было создание развитой правовой системы, очень сильно повлиявшей на всю Европу. С точки зрения же варваров, право было нужно не столько для установления справедливости, сколько для прекращения конфликтов и поддержания элементарного порядка. Так, человек, обвиняемый в преступлении, мог подвергнуться так называемому Божьему суду (ордали). Одним из вариантов было испытание кипящей водой. Обвиняемый должен был вынуть камень из кипящего котла, после чего его обожженные руки перевязывали. Спустя три дня повязки снимались. Если раны начинали рубцеваться, это значило, что обвиняемый невиновен, и наоборот. Испытание холодной водой состояло в том, что обвиняемому связывали руки и ноги и бросали его в реку. Если он не тонул, его вина считалась доказанной — ведь это значило, что божественная сила, которая, как всем известно, содержится в воде, его отторгает.

Варварские племена были воинственными; их обычаи и нравы казались римлянам дикими. Кристофер Доусон писал: «Церковь должна была принести евангельский закон и этику Нагорной проповеди народам, для которых благороднейшим из занятий было человекоубийство, а месть и справедливость были синонимами».

Когда вестготы в 410 году разграбили Рим, потрясенный св. Иероним с глубокой скорбью писал: «Ужасная весть приходит с запада. Рим в осаде, жизнь граждан выкупается за золото. Потом ограбленных снова окружают, чтобы отнять у них жизнь. Голос застревает в гортани, рыдания прерывают слова. Взят город, который завладел целым миром»³. «Зрите, сколь внезапно

³ J. N. Hillgarth, ed., *Christianity and Paganism, 350—750: The Conversion of Western Europe* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1986), 69.

смерть опустилась на целый мир, — писал Ориентий о вторжении в Галлию в начале V века, — зрите, сколь многих поразили жестокости войны. От варварских набегов не давали спасения ни дремучие леса, ни высокие горы, ни реки, бурно несущие воды свои сквозь ущелья, ни крепости на далеких высотах, ни города, огражденные мощными стенами, ни морские пределы, ни печальное одиночество пустыни, ни норы в земле, ни пещеры под грозными утесами»⁴.

Франки, поселившиеся в Галлии, на территории современной Франции, были самым значительным из этих варварских племен. В отличие от многих других варваров, франки не обратились в арианство (ересь, отрицавшую божественную природу Христа); поэтому Церковь возлагала свои надежды на них. Вся история миссионерской деятельности доказывает, что Церкви было гораздо проще обращать язычников или анимистов, чем возвращать в свое лоно тех, кто уже принял арианство или ислам. Когда в 481 году королем франков стал Хлодвиг, епископат смог использовать представившийся шанс. Св. Ремигий (епископ Реймский) в своем поздравлении открыто написал новому королю о том, какие преимущества даст ему сотрудничество с Церковью: «Оказывайте епископам всяческое уважение. Всегда обращайтесь к ним за советом. И, если вы будете в согласии с ними, земля ваша будет процветать».

Некоторые историки считают, что женитьба Хлодвига на красивой и глубоко религиозной Клотильде была устроена епископами, надеявшимися, что эта ревностная католичка обратит в свою веру венценосного супруга. Хотя политические соображения, бесспорно, сыграли роль в обращении Хлодвига, на него также, по-видимому, произвели очень сильное впечатление рассказы о жизни Христа. Когда он услышал, что Христа распяли, он якобы воскликнул: «О, если бы там был я с моими верными франками!» В конце концов Хлодвига удалось обратить (точная дата неизвестна; традиционно считается, что это

⁴ Ibid., 70.

произошло в 496 году; в 1996 году французы праздновали 1500-летнюю годовщину крещения Хлодвига). Все варварские племена Европы будут обращены только через четыреста лет, но крещение Хлодвига стало многообещающим началом.

Св. Авит, влиятельный галльский епископ, высоко оценил значение этого события. Он сказал королю франков такие слова: «Благодаря вам просияла эта часть света, благодаря вам и новая звезда зажглась на Западе! Выбрав за себя, вы выбрали за всех. Ваша вера — это наша победа!»

Поскольку варварские народы в огромной степени идентифицировали себя со своими вождями, обычно было достаточно обратиться к королю, чтобы народ последовал его примеру. Этот процесс не всегда был легким и гладким; спустя сотни лет после крещения Хлодвига католические священники из числа франков могли не только служить мессе, но и по-прежнему совершать жертвоприношения старым богам, олицетворявшим природу.

По этой причине варваров недостаточно было просто обратиться; Церковь должна была неустанно руководить ими, чтобы убедиться в искренности их обращения и в том, что вера действительно начала менять их образ жизни и образ правления. Отмечалось, что в «Истории франков», написанной св. Григорием Турским в VI веке, говорится в основном о миссионерской деятельности Церкви, в то время как в написанной в VIII веке «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного — о ее продолжающейся пастырской работе. Великий миссионер св. Бонифаций занимался и тем и другим: в дополнение к миссионерской деятельности в Германии он инициировал в 40-х годах VIII века давно назревшую реформу франкской церкви.

Династия Меровингов, к которой принадлежал Хлодвиг, в VI—VII веках стала постепенно утрачивать влияние. Они были дурными правителями и тратили много времени на свары и междоусобицы; среди них было принято, например, сжигать живьем непокорных родственников. В ходе многочисленных

внутрисемейных конфликтов Меровинги часто уступали франкским аристократам власть и землю в обмен на поддержку. Это сильно ослабило их. В VII веке деградация Меровингов продолжалась; историк Норман Кантор описывает меровингских правителей того времени как череду женщин, детей и сумасшедших.

К сожалению, упадок Меровингов сказался и на Церкви. Последняя совершила ужасную ошибку, слишком тесно соединив свою судьбу с судьбой правящей династии; поэтому, когда династия стала ослабевать, это неизбежно повлияло и на Церковь. Один из исследователей этого периода объясняет: «В благодарность за высокое положение, которое гарантировали ей Меровинги, Церковь почти полностью предалась им»⁵. В VII веке состояние священства во франкских землях становилось все более плачевным, так как священники все более погрязали в разврате и бесстыдстве. Не лучше была и ситуация среди епископата; епископы боролись друг с другом за кафедры, которые рассматривались исключительно как источники светской власти и богатства. В конце концов реформу франкской церкви осуществили ирландские и англосаксонские миссионеры, выходцы из стран, куда католическая вера пришла в свое время из континентальной Европы. Когда земле франков потребовалась прививка веры, порядка и цивилизованности, она получила все это от католических миссионеров.

Тем не менее в VIII веке папство обратилось именно к франкам в поисках защиты и поддержки в деле возрождения христианской цивилизации. Между последними римскими императорами и папством существовали особые отношения. После краха Западной Римской империи такие отношения сохранились у папства с единственным сохранившимся осколком Римской империи — Византией (Константинополь смог устоять перед варварами). Однако со временем они становились все более напряженными. В VII веке Восточная

⁵ Gustav Schnurer, *Church and Culture in the Middle Ages*, vol. 1, trans. George J. Undreiner (Paterson, NJ: Saint Anthony Guild Press, 1956), 285.

Римская империя боролась за выживание, ведя войны с арабами и персами, и вряд ли могла рассматривать — ся св. Престолом в качестве надежной защиты. Кроме того, императоры приобрели дурную привычку вмешиваться в дела Церкви, в том числе в те, которые явно лежали вне компетенции государства.

Некоторым деятелям Церкви казалось, что пора обратить взоры в другую сторону, отказаться от традиционной опоры на императора и найти другую политическую силу, с которой можно было бы заключить плодотворный политический союз.

Каролингское возрождение

Так Западная Церковь приняла важнейшее решение. Она решила переориентироваться с византийских императоров на полуварваров — франков, которые обратились в католическую веру непосредственно и никогда не были арианами. В VIII веке Церковь благословила официальный переход власти от Меровингов к Каролингам — к семье Карла Мартелла, знаменитого победителя мусульман при Туре в 732 году, и в конечном счете — к Карлу Великому (или Шарлеманю), со временем ставшему признанным отцом Европы.

Каролинги возвысились в результате упадка Меровингов. Они занимали ставшую наследственной должность майордома, примерно соответствующую нынешней должности премьер-министра. Майордомы-Каролинги были гораздо более искусными и хитрыми правителями, чем меровингские короли, и постепенно они все больше и больше овладевали браздами правления в королевстве франков. В середине VIII века Каролинги, чья власть фактически была королевской, пожелали получить королевский титул. Пипин Короткий, бывший майордомом в 751 году, в письме папе Захарии I спросил, правильно ли, когда человек, не имеющий власти, называется королем, а человек, имеющий власть, этого титула лишен. Папа, который хорошо понимал, на что намекает Пипин, ответил, что это ненормально и что имена должны соответствовать

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru